

Ши И чувствовал, как пульсируют виски. Споры нет, выглядело это невероятно трогательно...

Но всё же парень слишком уж садился на шею!

Заметив, что Ши И нахмурился и молчит, Цзян Чжу обиженно поджал губы и снова забился в угол шкафа. Сгреб пару вещей Ши И, уткнулся в них лицом и окончательно свернулся калачиком.

Вид у него был до того несчастный, хоть плачь.

Суший ребёнок: если не погладишь по головке, тут же закатит капризы. Ему вообще три года-то исполнилось?!

Потерев переносицу, Ши И присел перед шкафом на корточки и попытался приподнять его голову, но не тут-то было.

Цзян Чжу упрямо отвернулся, уткнувшись спиной.

И это результат того, что он возился с ним всю ночь? Кажется, капризов только прибавилось.

Ши И прекрасно знал: чем сильнее Альфа, тем неадекватнее тот ведёт себя в чувствительный период. Но он и помыслить не мог, что дело дойдёт до такого!

— Ну и чего ты хочешь? — Ши И настойчиво развернул его к себе, слегка потормошил за ухо и потянул вверх, заставляя поднять слегка покрасневшие глаза. Голос его смягчился: — Говори нормально.

Хватит этих поцелуев. Даже если перед ним был младший названный брат, которого он баловал с детства и о котором теперь печётся ещё сильнее, подобная сентиментальность переходила все границы.

Однако Цзян Чжу так просто было не успокоить. Повинуясь движению руки, он приподнял голову, склонил её набок и прижался щекой к запястью Ши И, а затем стал нежно, до липкой слабости, целовать чувствительную кожу на сгибе руки.

— Ах ты, паршивец... — Ши И смущённо отдёргнул руку, больше не рискуя к нему прикасаться.

Парнишка лип к нему буквально без зазрения совести, и Ши И просто терялся от такой напористости.

Ласка прекратилась, родной запах стал улетучиваться, и Цзян Чжу снова поёрзал, собираясь

отвернуться.

Ши И тут же сжал его плечи, не позволяя двигаться.

— Без поцелуев есть не буду, — жара в глазах Цзян Чжу сменилась упрямством. Он боялся разозлить Ши И, но отступать не намеревался. Вновь помахав указательным пальцем перед его лицом, он посмотрел на него ещё жалостливее.

— Будешь ты есть, куда деться! Ну-ка вылезай! — Ши И отвёл взгляд, перехватил его палец и вытащил парня из шкафа. Установив складной столик, он сунул ему в руки пиалу и палочки.

Цзян Чжу уставился на столовые приборы, потом на столик, разделявший их, и застыл.

— Ешь давай. Взрослый ведь парень, не кормить же тебя с ложечки? — Ши И отвернулся, изо всех сил стараясь не смотреть в эти преданные и обиженные щенячьи глаза, чтобы снова не поддаться.

Цзян Чжу нехотя поднял палочки и отправил в рот кусок. Набив щёки, точно хомяк, он наскоро пережевал, проглотил и уставился на него с нескрываемым ожиданием.

Даже не глядя на него, Ши И ощущал этот пристальный, почти осязаемый взгляд. Щёки поневоле обдало жаром.

— Да ешь ты уже! На меня-то что вылупился? — буркнул он.

Поняв, что Ши И просто пытался уклониться от ответа, Цзян Чжу тоже насупился. Он отставил пиалу и уставился на профиль Ши И, наотрез отказавшись прикасаться к еде.

Ши И от досады сжал зубы. Но что тут поделать? Неужели у этого недотёпы совсем мозги отключились?

Он что, рассчитывал, что Ши И сам к нему полезет с поцелуями?

Размечтался!

— Кончай глазеть, ешь спокойно, — не выдержал наконец Ши И под этим взглядом, в котором читалось такое укоряющее «предатель», что выносить это было выше его сил.

Цзян Чжу демонстративно подвинул пиалу ещё ближе к краю. Но вдруг его глаза вспыхнули. Он чуть наклонил голову, внимательно разглядывая Ши И, и о чём-то задумался.

Если он правильно истолковал только что сказанное...

Оперевшись руками о столик, Цзян Чжу подался вперёд и стал медленно приближаться к Ши И.

Ши И ощутил на коже его горячее дыхание, лишь смущённо моргнул, но не отстранился. Это придало Цзян Чжу смелости: он подался ещё ближе и на мгновение прильнул губами к его щеке.

А затем, пока Ши И не успел вспыхнуть, шмыгнул обратно на место, подхватил пиалу и за обе щеки уплетал рис.

— Жирно же, — недовольно буркнул Ши И, вытащил из пачки салфетку и отер щеку.

Цзян Чжу на миг замер, соображая, а затем пригреб всю коробку с салфетками к себе и с усердием вытер губы.

Теперь подгонять его с едой не требовалось. Проглотив кусок, он с надеждой уставлялся на Ши И и, видя, что тот не сердится, подавался вперёд и дарил ему очередной поцелуй.

Постепенно он совсем осмелел. Маленький столик начал казаться ему помехой, и, улучив момент, парень отодвинул его в сторону и присел вплотную к Ши И.

Обжигающее тепло проникало даже сквозь тонкую ткань брюк. Ши И попытался чуть сдвинуться, но Цзян Чжу немедленно подобрался ближе.

Сведя на нет крошечное расстояние между ними, он в конце концов едва не прижал Ши И к самой стене.

Этот парень страдал словно неуголимым сенсорным голодом: стоит ему лишиться телесного контакта, как он тут же теряет покой.

И лишь когда Ши И ощутимо щелкнул его по лбу, Цзян Чжу немного притих. Он обиженно зашевелил палочками, продолжая уминать еду, вот только поцелуи стали более ощутимыми.

Точь-в-точь ребёнок, не ведающий меры: прикивал губами так усердно, что раздавались громкие чмокания.

Кое-как покончив с обедом, Ши И вздохнул с облегчением. А вот губы Цзян Чжу от усердного вытирания салфетками уже успели припухнуть. Не в силах смотреть на это недоразумение, Ши И достал аптечку, которую прихватил с собой наверх, и принялся обрабатывать его раны.

На самом деле они давно подсохли и покрылись корочкой, а вчерашние свежие порезы затянулись. Однако выглядело всё равно жутко: бледные руки были сплошь усыпаны шрамами и ссадинами, выдававшими, насколько тяжёлые увечья он получил.

Ши И легко мог представить, какими толстыми были иглы. Вырывая их из плоти, скорее всего, выдирали куски кожи, раз оставались такие рваные отверстия.

Он выдавил немного мази на пальцы и аккуратно наносил её рана за раной. Пусть повреждения и заживали, лекарство ускоряло регенерацию и снимало боль.

При таких ранениях боль неизбежна.

— Мне не больно, не грусти, — Цзян Чжу послушно вытянул руки, давая обрабатывать ссадины. Заметив, как всё сильнее хмурится Ши И, он разгладил пальцем складку у него на лбу и подался вперёд, нежно коснувшись его губ.

Увидев, что Ши И никак не реагирует, он снова прильнул к его щеке, словно ласкам не было конца.

После чего с довольным видом кота, дорвавшегося до сметаны, откинулся назад и замер, упиваясь моментом.

— Всё ещё не хочешь рассказать? — Ши И опустил его рукава и сунул тюбик с мазью ему в карман. Встретившись взглядом с этими наивными глазами, он мягко произнёс: — Я же обещал, что защищу тебя. Ты мне не веришь?

Взгляд Цзян Чжу на миг померк. Он сжал в кармане тюбик, ещё хранивший тепло ладони Ши И, и твёрдо, решительно качнул головой.

Даже если это до смерти разозлит Ши И, раскрыть тайну он не мог.

Ши И беспомощно вздохнул. Он заранее знал ответ, но всё равно ощутил глубокую безысходность.

Погладив Цзян Чжу по щеке, он слегка зашипнул её и потянул, будто кусочек теста — точь-в-точь как в детстве. Парень был до того послушным, что сердце сжималось.

— Не хочешь — не надо, — Ши И поднялся и взъерошил его волосы. В конце концов, он сам всё выяснит. — Пойду приму душ.

Ши И и без того отличался повышенным мнением о чистоте, а после вторичной дифференциации в Омегу эта черта, въевшаяся в подкорку, проявилась ещё сильнее.

Вчерашняя беготня и суматоха из-за Цзян Чжу выбили его из колеи, но сейчас терпенье окончательно лопнуло.

К счастью, ванная примыкала прямо к спальне, так что проблем не возникло. Прежде чем взять сменную одежду и запереться внутри, Ши И сунул Цзян Чжу в руки подушку, на которой спал сам.

В шкафу было слишком тесно, ютиться там — одно мучение.

— Не шуми, никуда не уходи и уж тем более не отворяй дверь. Я быстро, ладно? — Ши И задержался у входа, еще раз сжал его щеку и, дождавшись послушного кивка, с чистой совестью прошёл в ванную.

Надо справиться поскорее.

Но не прошло и трёх минут, как сквозь шум воды донёсся стук.

— Ты скоро? — Цзян Чжу прижался к дверному полотну и осторожно постучал дважды. Не дождавшись ответа, постучал снова.

Ши И показалось, что выдержка оставила его окончательно. Глубоко вдохнув, он постарался вымолвить как можно ровнее:

— Ещё нет.

— О-о... — голос Цзян Чжу затих, в нём прозвучала обида, но, по крайней мере, стучать он перестал.

Ши И засуетился. Дверь замкнута на защёлку, так что опасаться лобовой атаки не приходилось: этот парень всегда отличался поразительным послушанием.

Пусть из-за чувствительного периода он и сделался чересчур капризным да сентиментальным, он никогда бы не совершил ничего, что могло бы по-настоящему рассердить Ши И. Вчерашняя ночь доказала это лучше любых слов.

Он просто вести себя привык как дитя: капризничал, выпрашивал ласку и давил на жалость, но ни за что не стал бы прибегать к насилию.

Ну что за ребёнок...

Не успел Ши И проникнуться теплом, как спустя пару минут в дверь снова постучали.

— Ты закончил? — голос Цзян Чжу звучать стал тревожнее и громче, будто он кричал прямо в замочную скважину.

— Еще нет, — отрезал Ши И, быстро смывая пену.

— Ох... — огорчённо протянул парень.

Не прошло и тридцати секунд, как слышалось снова:

— Ты...

Дверь распахнулась. Ши И даже сушить шевелюру не стал — выскочил наружу с полотенцем в руках, роняя капли с мокрых прядей.

На всё про всё ушло меньше пяти минут. Настоящая армейская побывка под душем.

Увидев бесстрастное лицо Ши И, Цзян Чжу осознал, что перегнул палку с шумом, но ничего не мог с собой поделать.

Стоило ему на мгновение упустить Ши И из виду, перестать чувствовать этот родной запах, как разум захлёстывала паника.

А ведь он и так терпел слишком долго!

Обида накрыла с новой силой. Затаив дыхание, Цзян Чжу робко протянул руки, собираясь обнять его. Не встретив отпора, он мгновенно сомкнул объятия, прижал Ши И к себе и, прильнув щекой к его щеке, нежно потерся.

— Тебя так долго не было, — прошептал он с дрожью в голосе. — Я не видел тебя.

Ши И вновь вздохнул.

За эти два дня он вздыхал, кажется, чаще, чем за всю предыдущую жизнь.

Вложив полотенце в ладони Цзян Чжу, Ши И чуть отстранил его и шагнул к кровати:

— Вытри мне волосы.

Успокаивать людей он не умел, но знал: подобная просьба подарит Цзян Чжу чувство уверенности и радости. А главное — покажет, что Ши И на него не сердится.

И впрямь, бережно сжав полотенце, Цзян Чжу сияющей тенью проследовал за ним. Его длинные пальцы мягко касались кожи головы, заботливо осушая мокрые пряди.

Движения были настолько умелыми и расслабляющими, точно массаж, что распаренная после душа голова Ши И окончательно отяжелела, и он едва не провалился в сон.

Едва волосы подсохли, Цзян Чжу отложил полотенце и крепче прижал к себе обмякшее в его руках тело, испытывая неопишуемый восторг.

Он молча любовался спящим Ши И. Затем, тихо сглотнув, наклонился и едва ощутимо коснулся его губ.

После чего, будто пойманный на краже воришка, тут же выпрямился, страхась разбудить Ши И. Однако соблазн был слишком велик: кое-как вытерпев пару минут, он не выдержал и поцеловал его снова.

Лишь когда Ши И слегка нахмурился, выражая недовольство, Цзян Чжу перестал капризничать. Затаив дыхание, он подождал, пока дыхание Ши И станет ровным, и осторожно лёг рядом, не выпуская его из объятий.

Редкая минута умиротворения.

Проснувшись на следующее утро, Ши И обнаружил, что постель рядом пуста, а густой молочный аромат феромонов почти выветрился. Сон мгновенно слетел с него.

Он подбежал к шкафу, тщательно обследовал его, а затем обошёл весь дом. Никаких следов! Лишь едва уловимый запах напоминал о том, что здесь кто-то был. словно парень ему просто приснился.

Куда делся Цзян Чжу?

Чувствительный период закончился, и он вернулся в академию? Или отправился домой?

Если домой...

Ши И прикусил губу и набрал его номер. На этот раз вызов прошёл успешно, но после пары гудков связь оборвалась.

Этот дерзкий щенок сбросил его звонок?!

Ши И набрал снова — и опять сброс. И так дважды подряд. Сердце сжалось от тревоги: в каком состоянии парень ушёл? Задавив раздражение, Ши И позвонил Цзян Жэню, но дядя Цзян ответил, что сыночек дома не появлялся.

Паника нарастала. Ши И быстро сходил в душ, собрал вещи и решил немедленно отправляться в академию.

Однако, доставая из шкафа форму, он заметил, что на одном из кителей не хватает пуговицы.

И надо же — именно второй пуговицы сверху! Носить такую форму теперь не представлялось возможным. К счастью, имелся запасной комплект. Переодевшись, Ши И выскочил из комнаты и у самой лестницы столкнулся с Хэ Ваньшу. Бросив беглое приветствие, он попытался прошмыгнуть мимо.

Мать посмотрела на его рюкзак, затем бросила взгляд на закрытую дверь:

— Возвращаешься в академию? Всё собрал? А Цзян Чжу как? Ему лучше?

Ши И застыл как вкопанный, не веря собственным ушам.

Значит, вчерашние расспросы мамы были не случайностью! Она знала, что он здесь!

— Мам... откуда ты... — Ши И нервно сглотнул, выдав виноватый смешок. В душе проснулось жгучее чувство стыда, будто его застукали за чем-то непотребным.

— Цзян Чжу пришёл к нам, разумеется, мы в курсе. Пусть охранная система пропускает его без препятствий, но если бы в дом проник посторонний, а мы ничего не заметили, это было бы непозволительной халатностью! — Хэ Ваньшу укоризненно взглянула на сына, заставив того покраснеть еще гуще.

Он так переживал за состояние Цзян Чжу, что совсем позабыл, где находится.

Семья Ши всегда считала Цзян Чжу своим, поэтому автоматика на него не реагировала, но система оповещения всё же зафиксировала визит.

— И когда он пришёл? В каком он был состоянии? — Ши И подался ближе к матери.

— Недели за две до твоего прихода. Горел как в огне! К счастью, Ши Юй оказался дома: сделал ему укол, и тот заснул. Его отнесли в его комнату... Не понимаю, как он очутился у тебя? — Хэ Ваньшу недоумевала: Цзян Чжу имел собственные покои в их доме, а после такого препарата человека и пушечным выстрелом не разбудишь. — С тобой... всё в порядке?

Она озабоченно оглядела Ши И с ног до головы, уловив, что чужой аромат феромонов Альфы почти рассеялся.

Судя по всему, запах лишь въелся в одежду, ничего серьёзного не произошло.

Она верила сыну и знала, что тот не допустит глупостей, да и обессиленный Цзян Чжу навряд ли был способен на авантюры, но материнское сердце всё равно замирало от тревоги.

Тем более что Ши И изменился: теперь они с Цзян Чжу перестали быть мальчишками, делившими одно одеяло.

— Да что со мной сделается! У него просто поднялась температура, а когда я проснулся, его уже не было. Вот, иду искать, — Ши И смущённо взъерошил затылок, выдумывая отговорки.

— Бедный мальчик... Сирота без матери с малых лет, сердце разрывается. Ты бы почаще звал его в гости, вы ведь так дружили в детстве, — Хэ Ваньшу подошла ближе, поправила сыну воротник и разгладила складки на рукавах. — В академии будь осмотрителен. Линь Ду рядом, конечно, но он всего лишь один человек. А Цзян Чжу, раз уж перенёс вторичную дифференциацию и стал Альфой, да ещё и ваш давний друг — держись к нему поближе, понял?

Ши И кивнул и крепко обнял её.

Хэ Ваньшу отдавала им всё своё тепло без остатка. Совсем недавно она даже поссорилась с мужем ради его блага.

В глазах у Ши И щипало.

— Я поберегу себя. И ты береги, мама, не переживай обо мне так сильно, — буркнул он.

Хэ Ваньшу мягко улыбнулась и погладила его по затылку.

Ей хотелось лишь одного — чтобы дети были счастливы. И пока Ши И шёл к своей цели, она готова была поддержать любое его решение.

Обменявшись ещё парой фраз, Ши И прыгнул в свой флайер и рванул в Императорскую военную академию. Не теряя секунды, он помчался в элитный класс, но, обшарив всё вокруг, Цзян Чжу так и не нашёл.

В этот момент в коридоре показался Линь Ду. Ши И тут же сцапал его за рукав, отвёл в сторону и прошипел:

— Где Цзян Чжу?

— Цзян Чжу? Не видал, — Линь Ду озадаченно почесал затылок. — Ты же сам говорил, что знаться с ним больше не желаешь? С чего вдруг вспомнил? Или у тебя какое дело намечается? А, брат И? Я с тобой!

Линь Ду с готовностью подскочил ближе, но Ши И брезгливо отпихнул его.

— Много ты понимаешь. Пойду в другом месте поищу. Увидишь его — сразу свисни, — с этими словами он умчался прочь, оставив Линь Ду в полном недоумении.

Брат И ведь прежде на метр к нему не подходил. Неужто за пару дней произошло нечто, о чём он понятия не имеет?

Ши И сделал два полных круга по территории академии, прежде чем настиг Цзян Чжу у самого входа в арену соревнований.

— Вот ты где! Я изработался весь, тебя разыскивая! Пришёл состязания посмотреть? Пойдём вместе... — Ши И подбежал и придирчиво осмотрел парня. Новых повреждений не видать — слава богу. Значит, придя в себя, тот просто сбежал.

Ши И естественным движением протянул руку, собираясь сжать его запястье — словно и не было между ними никакой стены отчуждения.

Да и к чему она? После этих двух ночей Ши И вновь увидел в Цзян Чжу того самого послушного младшего братишку, преданного и доверчивого, который изменился лишь из-за семейных невзгод. И Ши И искренне захотелось окружить его заботой.

Однако Цзян Чжу уклонился от его прикосновения.

Он даже отступил на шаг, с холодным сомнением смерил Ши И взглядом и, обогнув его, прошёл внутрь.

Ши И ошеломлённо уставился на свою зависшую в воздухе руку.

Что за мухи его укусили? Чувствительный период ещё не миновал? Или парень снова затаил обиду?

Будь это проявления гона, он бы сейчас лип к нему, словно банный лист, а не держался

ледышкой. Но сердиться...

Перед сном между ними царил полный лад. С чего бы ему дуться после сна?

Бред какой-то...

Теряясь в догадках, Ши И проследовал за ним. Он добрался до сектора, где расположился Цзян Чжу, прошмыгнул мимо зрителей и опустился на соседнее кресло.

Ши И чувствовал: стоило ему сесть, как Цзян Чжу весь одеревенел.

Их бёдра разделяла пара сантиметров, но Цзян Чжу упрямо развернулся боком к арене, подальше от соседа.

Спинки кресел располагались вплотную, и взрослым парням поневоле приходилось соприкасаться плечами. Однако между Ши И и Цзян Чжу словно разверзлась целая галактика — от плеч до самых колен пролегла глухая дистанция.

Ши И поджал губы, чувствуя, как закипает злость.

Его двое суток донимали нежностями, он-то думал, что они наконец пришли к миру и смогут общаться как прежде! А тот теперь шарахается от него, будто от чумного. Абсурд какой-то!

Ши И подвинулся ближе. Цзян Чжу тут же отодвинулся, едва не свалившись с соседнего сиденья.

— Ты... — Не выдержав подобного поведения, Ши И развернулся и уставился на него: — Что с тобой происходит?

Но стоило Ши И повернуть голову, как Цзян Чжу отшатнулся и пересел на следующее кресло.

Теперь их разделяло целое пустое сиденье.

— Я тебе что, чудовище какое, чтобы так отсаживаться? — нахмурился Ши И. — Я спросить хотел.

— О чём? — Цзян Чжу уставился на арену, выпрямив спину. Он даже не удосужился повернуть голову, всем видом демонстрируя полное равнодушие.

— Как ты себя чувствуешь? Жар спал? Нигде не болит? — Ши И всматривался в его лицо и на автомате потянулся ко лбу парня, но Цзян Чжу сурово отбил его руку.

— Не твоё дело, — отрезал он холодным, чужим тоном. Словно перед ним стоял посторонний человек, а не Омега с идеальной совместимостью, от которого он вчера не мог оторваться ни на миг.

— Это ещё что за выкрутасы? — Ши И окончательно растерялся. Неужели после всего, что произошло, он снова включил эту неприступную мину?

Может, протрезвев и вспомнив свои безумства во время чувствительного периода, он просто сгорает от стыда?

Это объяснение казалось самым логичным: кому, как не Ши И, знать, насколько этот парень раним и смутителен.

Ши И тихо усмехнулся, решив его подразнить:

— Да чего теперь стесняться-то? Кто распускал нюни, стоит мне на пару минут за дверь выйти? К тому же ничего постыдного тут нет. Об этом знаю только я, смеяться я не стану...

Ши И подмигнул:

— Альфы в чувствительный период все такие. Хватит дуться на самого себя, ладно?

Однако не успел он договорить, как Цзян Чжу ошеломлённо повернулся к нему. Губы парня дрогнули, а голос зазвучал прерывисто:

— Нюни?.. Постыдно?.. Какой ещё период?.. О чём ты... вообще?

В его тоне сквозил ужас напололам с полным крушением мира.

Ши И обомлел.

Цзян Чжу... ничего не помнит?

Он начисто забыл всё, что творилось в эти два дня?!

Да как он смеет!

<http://bllate.org/book/20113/1993480>